

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

МОЙ НЕЖНЫЙ
И КУСАЧИЙ
ЗМЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гончарова, Галина.

Г65 Мой нежный и кусачий змей : [роман] / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-114356-5

Остановившись ночью на дороге, чтобы оказать помощь незнакомцу, Аня и не догадывалась, что это радикально изменит ее жизнь.

Пострадавший оказался василиском из другого мира, и ему позарез надо вернуться домой.

А для этого хорошо бы найти мага. Или ведьму. Или..

Как нет? А кто есть в вашем мире?

Криминальные личности, вредные соседи, наглые родственники... огласите весь список, пожалуйста. Василиску для благого дела возвращения домой никого не жалко.

И Аню?

Нет, Аню жалко. Аню он любит... Как?

А вот так.

Настоящей любви ни хвост, ни чешуя — не помеха.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114356-5

© Г. Гончарова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

Он приближался.
Медленно скользило по камням облитое чешуей тело.
Все острее становился тот самый, змеиный запах...

Мужчина выдохнул.

Сегодня, именно сегодня и благодаря ему прекратится тысячелетняя тирания!

Василиск...

Он никогда не видел Змея, но ненавидел его всей душой.
И мысленно представлял...

Алая чешуя цвета пролитой змеями крови, громадные желтые глаза, омерзительная змеиная морда...

Сегодня все будет кончено! Наконец-то...

Его люди тоже были готовы.

Вот Тами — лучшая лучница Шарессии, вот Карт — он замечательный пращник, вот два их мага — Арен и Делер, два воина — Тарек и Шалаэт. Все готово, ловушки настроены, осталось дожидаться *его*.

Василиск замедлился, а потом и вовсе остановился, повернул голову вправо, влево, из пасти выстрелил громадный раздвоенный язык.

Почуял?

Но как он мог? Люди напряглись. Вроде бы все было предусмотрено, амулеты для сокрытия ауры, специальные костюмы, маскирующие их, жидкость, отбивающая запах... что не так?

Что тебя не устраивает, гадина?!

Мужчина переглянулся с Делером, они хотели начать, когда василиск подползет еще поближе, к настроенной ловушке, но, видимо, не получится. Что ж, пусть сначала все идет не по плану, это бывает. Хуже, когда в конце...

Змей явно что-то почуял, желтые глаза смотрели прямо на убежище Шалаэта. Что не предусмотрел воин... Ш-шэ! Ко-

нечно же, он целовался с девушкой перед отъездом, а от той за версту несло благовониями. Змей мог учуять, обоняние у этих тварей потрясающее...

Поздно, отменить уже ничего не удастся, слишком многое сегодня сошлось в одной точке...

Людишшшшшки...

Ледяной голос проносится над горной долиной, замораживает внутренности, заставляет кровь медленнее течь по жилам... уничтожает. Еще немного, и эта тварь одним разговором их уничтожит. Слишком он громаден и силен. Человек намного слабее василиска, но у людей есть разум... у василисков — тоже, но люди все равно лучше и умнее.

Далеко для хорошего удара, но выбора нет.

Человек решил.

Если эта тварь отползет подальше или атакует... он не удержит ни людей, ни заклинание. Не успеет.

Василиск... это василиск.

Змеиный царь, что тут еще скажешь?

Больше тридцати метров бронированных мышц, ядовитые клыки, шипы, гребни, окаменяющий взгляд...

Самое страшное не это. Самое страшное — управляющий телом чудовища человеческий разум.

— Бой!!!

Ночь расцветилась огнями взрывов, загрохотала гулом обвалов...

Теперь не сбежит, они специально выбрали эту горную долину. Отсюда выхода нет, когда завалена ложбина. Никуда ты, мерзость, не денешься! Никуда!

Мужчина, подавая пример, первым выскочил из укрытия, и атаковал.

— Огонь!!!

Сколько ни говори про невербалуку, но когда вот так выплескиваешь из себя силу, что-то меняется. И больше отдается, и сильнее бьет...

По василиску хлестнула волна огня. Одна, вторая... Это работа Делера, он огневик. Арен, скорее, по воде. Но утопить василиска?

Невозможно, поэтому водник просто устроил еще один обвал, окончательно отрезая гадине путь назад. Но василиск бежать и не собирался.

МОЙ НЕЖНЫЙ И КУСАЧИЙ ЗМЕЙ

Гад повыше приподнял голову. Осмотрелся и сосредоточил усилия на мужчине.

На миг...

Только на миг у него закололи пальцы.

— Что, мразь! Не действует?! Бей его!!! БЕЙ!!!

Василиск решил что-то для себя и пополз вперед. Медленно, оглядываясь...

Удар хвостом — отлетает в сторону Тами...

Разворот в другую сторону — и Карт бьется в громадной пасти, истошно крича.

Недолго... кровь стекает на землю, падает перекушенное пополам тело.

А хвост тем временем ищет новую жертву... падает, обливаясь кровью, Арен. Шипы распорили его десятками страшных ран.

Глупые людииииишки, на кого вы подняли руку?

Всссссс здесссссс оссстанетсссссс!

Мужчина понял это так отчетливо, словно василиск сказал эти слова вслух.

Но нет!

Они живы, они еще поборются...

Он опустил руку на грудь. Туда, где в маленькой керамической ладанке покоилось... нечто. Цена жизни. Цена смерти.

Василиск впервые остановился.

Заколебался?

Испугался?

Нет...

Еще один удар хвостом.

Камни разлетаются в стороны, кричат от боли люди...

На короткий, очень короткий миг василиск оказывается рядом с человеком. И тот понимает, что все. Конеч...

Нет уж!

Я умру, но и ты, гад, здесь подохнешь!

И мужчина крепко сжимает руку на ладанке.

— Сдохни, тварь!

Он хотел обойтись без этого, но...

На короткий миг ярко-алая нить соединяет человека и чудовище. И находит свою цель, какую-то точку под несокрушимой броней...

Алая чешуя впервые чернеет от крови василиска. Ядовитой, горячей, тот, на кого попала хоть капля, умрет до конца дня..

Делер не успевает увернуться, скорчился.. может, у мага есть шансы? Шалаэт даже дернуться не успевает, его кровь валит с ног мгновенно, разъедает кожу, мясо под ней, оставляет страшные язвы.. неизлечимые, добить — милосерднее.

Василиск истошно кричит от боли..

Кто сказал, что змеи немы и умеют лишь шипеть? Кричать они тоже умеют..

Только василиск — не обычная змея. Он все понимает. Он понимает, что его сейчас убьют, и последним усилием..

Нет, не сбрасывает заклинание. Но змеи.. такие змеи. Где нельзя пройти, всегда проползти получится. И громадное тело скользит куда-то в темноту, понимая, что это — почти конец..

ГЛАВА 1

Лето, деревенский домик-игрушка, сложенный из сосновых бревен, зеленая поляна перед домом, шашлычки, неподалеку курится ароматным дымком банька... картина полного и незамутненного счастья. И тем неприятнее, когда во дворе домика звонко и отчетливо раздается:

— Да пошел ты, козел!

Слова сорвались с губ высокой женщины в синем сарафане.

— Я... да кому ты нужна-то, корова жирная?

«Корова» презрительно посмотрела на мужика, но решила не бодаться. Страхивай потом с рогов всякое-разное... обошлась презрительным:

— Кому бы ни нужна, а тебе не достанется. — И уже к хозяйке, вежливо: — Извини, Марин. Не хотелось портить вечер, но с этим я больше на одном гектаре не сяду.

Аня отбросила назад косу и встала из-за стола. Решительно и бесповоротно, как айсберг на пути «Титаника».

Мужчина сверкнул ясными очами, но выглядела женщина вовсе не коровой. Скорее, валькирией, а с этими дамами связываться опасно, и он позволил перехватить себя за руку и усадить назад. Вроде бы он и не испугался, его просто удержали, а то бы он тут — ух! По-мужски вопрос решил...

Марина, худенькая брюнетка в стильных очках, чем-то похожая на больную ворону, закивала, и рваная челка заметалась из стороны в сторону.

— Ань... да...

— Все в порядке. — Анна презрительно глянула на сидящего рядом мужчину, повела литым плечиком. — Пойду я, а то завтра вставать рано.

— Да, конечно...

Именинница явно испытала облегчение, понимая, что дальше конфликт не разовьется, и помчалась провожать под-

ругу. Мужичка уже успокаивал ее супруг, нашептывая на ухо что-то утешительное и подливая водки.

Аня улыбнулась подруге уже у калитки:

— Марин, когда ты перестанешь мне всякую шушеру подсовывать?

— На тебя не угодишь! Между прочим, очень выгодный кадр, на фабрике работает, у него такое случилось! Жуть!

Как ни обижена была Анна, но любопытство пересилило обиду. Что такого случилось у бедолаги, что он под столом, на втором часу после знакомства, начал шупать ее коленку? Причем это была уже и не коленка, а намного выше... тоже мне, гинеколог-любитель.

Таких вольностей Аня никому не позволяла, она женщина, а не пепельница, в которую любому стряхнуть не лень. И не надо песен про зажатость, комплексы и здоровые инстинкты. Уважать себя — вот что надо. Любой женщине.

— Он себя в зеркало увидел?

— Нет. — Маришке было неловко, и она болтала втрое больше. Еще бы, подсунуть подруге такую свинью... она отлично знала Аню еще со времен учебы в меде, и знала, что женщина просто так не разозлится. — У него жена нашла себе любовника, привела прямо в родной дом, никого не спросила... а они с детьми живут, с родителями... ее родителями, правда...

Твою змею!

— Мексика, ах эта Мексика...

— Он дверью хлопнул и ушел. А ведь двадцать пять лет жили...

Анна фыркнула.

— Ну... в жизни всякое бывает.

— Но? — правильно угадала ее настроение подруга.

— Мариш, меня это не касается. Поехала я, ладно? До дома еще пилить и пилить...

— Да у нас тут каких-то сорок километров до города, скоро дома будешь, — махнула рукой Марина, радуясь, что подруга не обиделась. — Ты ведь не пила совсем.

— Потому и не пила, что мне за руль надо.

— А у нас мужчины все перепились... Ань, может, все-таки Сеню с собой прихватишь?

— Кого?

— Ну... Семена. Это вот этот...

Аня посмотрела на подругу, как на идиотку. Да, бывает у Маришки такое, иногда она пробуксовывает на поворотах. Куда она намерена ей впихнуть этого болвана? Аня ж его по дороге в канаву выкинет!

— Козел? Перебьется! На крайняк постелешь ему в сарае, там таким козлам самое место. Откуда он вообще у вас взялся?

— У меня Димка, сама знаешь...

Аня знала. Дима был электриком — золотые руки, из тех, которые могут проложить проводку на века. Даже вернуть обычную лампочку Димка умудрялся так, что она служила втрое дольше. Любые работы с электрикой, любое дело было ему по плечу. Аня и сама воспользовалась пару раз...

— Вот. У нас же фабрику строят по производству удобрений, Димка там им половину линий монтировал, вот и подружились с Сеней...

— Ну-ну...

— Они недавно переехали, живут в соседнем селе, Сеня теперь вообще в городе...

— Меня это не касается, — проговорила Аня. — Все, бывай...

И уехала.

Одной на трассе не страшно.

Днем.

А вот поздним вечером, когда фары выхватывают из темноты кусты и деревья самых злодейских очертаний, когда следят встречные машины, когда просто жутковато...

Машина у Ани была не то чтобы сильно героическая — купила себе по случаю старушку «короллу», которую прозвала «коровкой». «Тойота» красного цвета кряхтела, стонала, но тянула исправно, главное, не забывать баловать ее хорошим маслом и почесывать брюшко на регулярных ТО. Зато девушка умещалась на водительском сиденье, вытягивала ноги и даже не до конца отодвигала кресло.

А это было важно...

Метр семьдесят пять роста, четвертый размер груди, объемные бедра...

Пятьдесят второй размер одежды. Если бы не тонкая талия, которая отлично вмещалась и в сорок шестой...

Аня по этому поводу не комплексовала.

Если так сложилось, что похудеть не удастся, грудь и попа видны в любой одежде и «вешалкой» ты не была никогда, даже в детстве... ну и наплюй!

Прокачай талию так, чтобы осы завидовали, нацепи десятисантиметровые каблуки и плюй на всех. С такой высоты — отлично получится прицелиться.

Аня пошла еще дальше. Обладая от природы русыми волосами и большими голубыми глазами, она отрастила косу и одевалась исключительно в джинсы и разных видов свитера. Иногда в платья, но только приталенные, с глубоким вырезом и расклешенной юбкой. Вот в платьях такого фасона Аня выглядела очень сексуально, Сеню можно было понять. Попа слегка маскировалась, а грудь вызывала слюноотделение у всех мужчин, включая импотентов и безнадежно женатых. Юбки Аня забросила в дальний угол, девушку они превращали просто в свиноматку. Мини-юбки и юбки в обтяжку — тем более.

И то сказать...

Есть полные люди, у которых складка на складку наползает.

Есть ширококостные, которым нельзя худеть ниже определенного порога. Если под одеждой у тебя перекачиваются мышцы, а не бублики с салом, ты не толстая. Что бы там ни говорили журналы и каналы. У моделей анорексию не долечили, а мы страдаем? Вот еще не хватало!

Человек индивидуален. Ты личность, вот и не подгоняй себя под стандарты. Это как маску на лицо наложить, а потом откромсать все, что из-под нее выбивается. Глупо?

Так что ж вы этим занимаетесь-то?

Так Аня и размышляла, катя на скорости восемьдесят километров по трассе, когда свет фар выхватил из темноты лежащую на обочине фигуру.

Кажется, старик, с седыми волосами... бомж?

Да, наверное...

А если человеку плохо и ему помощь нужна?

«Аня, ты дура!»

Нет, ты клиническая кретинка. Которой прилетело по башке клятвой Гиппократата, которую вы, кстати, еще и не давали, как младший медперсонал...»

Тьфу!

Внутренний голос заткнулся, когда Аня свернула на обочину.

Потом достала из-под сиденья газовый ключ и баллончик с перцем и вышла из машины.

Подошла к человеку, наклонилась, настороженно оглядываясь по сторонам...

Опа!

Бомжи, говорите?

А почему не воняет? В свое время, на практике, Аня этого букета нанюхалась. Подвал, помойка, немытое тело, перекиший пот, спиртное и кошачья моча на закуску.

Здесь от человека пахло чем-то... сухие листья?

Непонятно. Не противно, просто непривычно. А впрочем, сейчас столько одеколонов — озвереешь перебирать. Но не бомж, точно...

И волосы... они чистые, просто пылью сверху припорошило...

Аня с усилием перевернула мужчину на спину. Пальцы ощутили мягкость тонкой ткани... бархат?

Да, наверное. Или замша, но очень тонко выделанная...

В любом случае — дорогая вещь.

Мужчине оказалось на вид лет тридцать. Гладкое, почти без морщин лицо, закрытые глаза, тонкие черные брови... и рана в груди.

Кровавая, грязная...

Твою змею!

Аня окончила фельдшерский факультет с отличием, и диплом у нее не был красным по причине скандала с директором. Бывает в жизни всякое такое. Пусть она хоть какая красивая, это не повод хватать ее за грудь, уже тогда выдающуюся!

В итоге тройка за последнее тестирование и пролет с красным дипломом. Ну и черт с ним...

Аня тряхнула головой, отбрасывая все лишние мысли. Не когда.

Мужчина еще дышит. Надо грузить его в машину и рвать когти в больницу, другого выхода тут нет. Хорошо, что он пока без сознания... бутылку, что ли, с водой взять?

Промыть рану, уколоть ему обезболивающее и хоть что-то от столбняка? Ведь в рану и земля набилась, и листья...

— О, смотри-ка, кто тут у нас!

Твою змею!

Рядом с Аней остановился мотоцикл, с которого десантировались два сопляка. Самая опасная порода, кстати говоря. Лет восемнадцать-девятнадцать.

Силушку организм уже набрал, но управляется пока еще из нижнего отдела позвоночника, связь с головным мозгом там образуется намного позже, годам к тридцати, если доживут.

— Какая телка! — протянул второй.

Аня покрепче сжала ключ. Тут главное — ударить как следует. Если повезет — она справится с обоими сопляками, только бы одновременно не бросились.. Плохо, что босоножки на каблуках, но не шпилька же, каблук устойчивый. Справится.

— Твои телки тебя в коровнике ждут! Понял, убогий?

Ответ сопляка был вполне предсказуем.

— Ах ты...

Шагнул вперед, даже замахнуться успел, Аня уже почти пнула его в колено, в ключья разнося мениск, но мимо нее вдрут метнулось нечто...

Быстрое, хищное, опасное... у женщины даже корни волос похолодели. Она понимала, что происходит, но не видела движений. Вообще не видела.

Секунда, две — и на асфальте лежат два тела, а из разорванных шей хулиганов выплескивается алая кровь. Яркая, артериальная, алая даже сейчас, в полумраке.

А мужчина, который это натворил, падает навзничь. Нет, ну твою змею!!!

Темнота.

Боль, холод, опасность...

Я понимаю, что если останусь здесь, то умру, и очень быстро. Только двигаться я пока не могу. Совсем.

Руки не слушаются, голова тоже чумная...

Слышится какой-то странный звук. Скрежет, хлопок...

Шаги, рядом со мной останавливается кто-то... враг?

Я собираю силы для последнего броска. Даже если я умру, ты рядом со мной сегодня ляжешь! Я не уйду — один!

Но вместо того, чтобы ударить, меня осторожно переворачивают на спину, что-то говорят...

МОЙ НЕЖНЫЙ И КУСАЧИЙ ЗМЕЙ

Надо мной парит женское лицо. Кто это?

Не знаю, ничего не знаю...

Кажется, она хочет мне помочь. От нее веет раздражением и злостью, но это не та злость, с которой убивают. Это злость, с которой что-то делают, что-то неприятное...

Снова шум...

Еще два грубых мужских голоса, в них звучат похоть и злоба.

Женщина отвечает, резко и четко...

Она не боится, но опасается...

Зря.

Бояться здесь надо только меня, но не этих двух... от них даже магией не тянет...

Поделом.

На один бросок моих сил хватит, и я его делаю. И падаю рядом с убитыми глупцами, надеюсь только, что в следующий раз мне повезет вылупиться в хорошем гнезде.

Кажется, с моим телом что-то делают...

Не знаю...

Темнота опять смыкается над моей головой и затягивает в омут беспомощности. Хорошо бы так и умереть — хоть не больно будет.

Как Аня затаскивала тяжелое мужское тело в свою машину, как заметала на дороге следы — в буквальном смысле, выехала на асфальт, вернулась с лопатой и щеткой для чистки снега, которую ленилась выкладывать из машины, и постаралась замести все следы, хоть свои, хоть протектора, как оглядывалась по сторонам, молясь, чтобы никто не появился...

Лучше об этом даже не вспоминать, руки у нее так тряслись, что Аня даже по асфальту промахивалась. И до сих пор... машину Аня вела очень осторожно, любой гаишник прослезился бы, увидев столь праведного водителя.

Но Аня полагала, что на сегодня лимит везения исчерпан, и не собиралась нарываться. А то остановят и начнут приставать с неприличными вопросами вроде: а что это вы тут делаете, а? А кто в парне дыру наковырял?

Нашли? Покажете, где нашли?

Ночная трасса не самое оживленное место, особенно если она не федерального значения, а ведет в десяток-другой по-